

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПОСТАНОВЛЕНИИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

С позиций Конституции РФ и международного права сохранение института привлечения в качестве обвиняемого обусловлено особым правовым статусом лица и формой выдвижения обвинения и продиктовано концепцией стадийного построения отечественного уголовного судопроизводства. Такое положение позволяет осуществлять мониторинг законности и обоснованности суждения о виновности, которое изложено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Отметим, что проблема обеспечения законности и обоснованности выдвижения обвинения чрезвычайно многогранна. Одной из ее частей является вопрос о целесообразности изложения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательств, обосновывающих обвинение, который, на наш взгляд, тесно связан с оценкой их совокупности к моменту вынесения данного решения по расследуемому уголовному делу. Актуальность данному вопросу придает и его обусловленность решением двуединой, вытекающей из назначения всего уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) задачи: *изобличение лица, виновного в совершении преступления и обеспечение права на защиту*, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения. Однако в законе прямого ответа на него нет, а в теории уголовного процесса он по-прежнему остается дискуссионным.

Буквально закон не требует изложения доказательств в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а лишь предписывает необходимость описания преступления с указанием обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп.1-4 ч.1 ст. 73 УПК РФ, позволяющих раскрыть факт виновного его совершения определенным лицом. Для сравнения в УПК РСФСР 1960 г. существовало требование точного изложения обстоятельств совершения преступления, “поскольку они установлены материалами дела”, то есть соответствия этих обстоятельств материалам, имеющимся в деле. В то же время ст. 144 УПК РСФСР не обязывала следователя излагать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательства, которыми он располагал к моменту “предъявления обвинения”. Среди союзного уголовно-процессуального законодательства только ст. 162 УПК Литовской ССР содержала нормативное предписание излагать в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого “основные доказательства, которые найдет возможным указать следователь с приведением мотивов, почему эти доказательства положены им в основу обвинения”.

По данному вопросу в юридической литературе обнаружены два противоположных мнения. Так, необходимость введения такого указания в УПК РСФСР отстаивал, в частности, В.З.Лукашевич [1]. В таком допнении закона виделась дополнительная гарантия права обвиняемого на защиту.

Иначе считал В.Д.Арсеньев, который полагал, что требование закона указывать основные доказательства, возможно, и будет создавать дополнительную гарантию обоснованности, но не обвинения (“учитывая, что с ними – доказательствами обвинения – обвиняемый при всех условиях будет ознакомлен по окончании расследования”), выступать в качестве “дополнительной гарантии обоснованности *убеждения* следователя в виновности обвиняемого” (курсив наш. – И.Л.). По его мнению, требование письменного изложения мотивировки, несомненно, побуждало бы следователя особо тщательно проанализировать собранные им доказательства перед вынесением столь ответственного решения, “а это, в свою очередь, дало бы возможность

* © И.Б. Лапин, Сибирский юридический институт МВД РФ (г. Красноярск), 2006.

избежать в отдельных случаях необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности” [2]. Однако, как указал затем автор, из содержания уголовно-процессуальной нормы, регламентировавшей требования по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 144 УПК РФ), видно, что его мотивировка не требует указания доказательств и не включает их оценки и анализа [2]. Данное суждение явилось логическим продолжением его мысли о том, что доказательства устанавливают обстоятельства, которые “могут и не содержать элементы состава преступления” [4], а это не позволит дать правильную квалификацию действиям привлекаемого лица.

Другие авторы были более категоричны в своих суждениях и считали, что мотивировка решения о привлечении лица в качестве обвиняемого должна заключаться в обязательном приведении в постановлении “основных” доказательств, подтверждающих совершение преступления данным лицом, что означало бы расширение гарантий прав обвиняемого на защиту [4]. Примечательна в этом отношении точка зрения Н.В.Жогиной, который писал: “Мотивировать предъявляемое обвинение – значит привести доводы, мотивы, обосновывающие вывод следователя. Нельзя поэтому выполнить требование закона о вынесении мотивированного постановления иначе как посредством указания в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого тех доказательств и доводов, которые положены в основу обвинения”, в чем наглядно прослеживается “усиление гарантии и обоснованности обвинения” [5]. Это положение было развито позднее Ф.Н.Фаткуллиным, который также видел в “прямой обязанности органа следствия” по каждому уголовному делу “мотивировать формулируемое им обвинение с указанием лежащих в его основе фактических данных и доводов” и “вольном” выборе доказательств, на которые целесообразно ссылаться при этом в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку речь идет “об усилении гарантий законности и обоснованности первоначального обвинения”. По мнению автора, мотивированность “усиливает обоснованность предъявляемого обвинения, сообщает ему внутреннюю и внешнюю убедительность” [6].

Однако такая позиция подвергалась справедливой, по нашему мнению, критике. Ее противники полагают, что обвиняемому и так предоставлены большие возможности для осуществления права на защиту: он знакомится с формулировкой обвинения, ему разъясняется его сущность; он может заявлять ходатайства (вплоть до обжалования постановления о привлечении в качестве обвиняемого), представлять доказательства и т.п. Сообщение обвиняемому, какими доказательствами располагает следователь при привлечении его в качестве обвиняемого, когда расследование еще не окончено и, возможно, существуют другие доказательства, еще не обнаруженные следователем, могло бы повредить установлению истины, а, зная результат расследования к этому моменту, обвиняемый способен принять меры к нейтрализации доказательств и, если у него есть сообщники, предупредить их о результатах расследования [7]. Так, А.М.Ларин, развивая это положение, утверждал, что преждевременное, до окончания расследования, осведомление обвиняемого об имеющихся в уголовном деле уличающих его доказательствах в ряде случаев затруднило бы раскрытие преступлений, изобличение виновных, особенно если обвиняемый этому активно противодействует. Именно поэтому, по мнению автора, законодатель предусмотрел ознакомление обвиняемого с материалами дела (то есть доказательствами) только по окончании процесса предварительного следствия, и соблюдение этого правила служит важной гарантией раскрытия преступления [8]. В этой связи правильным представляется суждение М.И. Бажанова о том, что отсутствие доказательств обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не свидетельствует о его безмотивности, об отступлении от требований закона [9].

Иное объяснение аналогичного подхода находим в ранних работах Л.М.Карнеевой, В.Ф.Статкуса и ряда других авторов [11]. Их точка зрения основывалась на *тактических соображениях*, поскольку изложение конкретных доказательств создаст помехи в осуществлении намеченного тактического плана допроса обвиняемого по предъявленному обвинению. Такие опасения не лишены оснований. Следователь оказался бы “обезоруженным” перед обвиняемым и не имел бы возможности изобличить виновного в совершении преступления.

Среди практикующих юристов также бытует мнение, что изложение доказательств в данном постановлении не всегда возможно исходя из тактических соображений и дополнительных гарантий ни для обвиняемого, ни для следователя не создает. В постановлении указываются обстоятельства, которые установлены в результате собирания, проверки и оценки доказательств. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не делается ссылок на конкретные доказательства, то есть следователи избегают преждевременного осведомления обвиняемых о характере и совокупности собранных доказательств, так как это в ряде случаев может помешать осуществлению намеченного тактического плана допроса. Следователь чаще всего заинтересован в получении объяснения обвиняемого об уже известных обстоятельствах, которые могут быть лишь подтверждены его показаниями.

Между тем суть доказательств излагается в обвинительном заключении, постановление о привлечении в качестве обвиняемого призвано служить иную роль в уголовном процессе и не может быть прообразом обвинительного заключения. Законное, обоснованное, своевременное привлечение в качестве обвиняемого не ущемляет прав обвиняемого и не препятствует их осуществлению, а выступает как закономерное последствие совершенного преступления, как предпосылка неотвратимости уголовной ответственности. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – это результат оценки собранной совокупности доказа-

тельств по внутреннему убеждению, поэтому изложение в нем доказательств не может служить дополнительной гарантией практической достоверности виновности лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

На наш взгляд, дополнительной гарантией более полного осуществления обвиняемым своего права на защиту, а вместе с этим и обоснованности обвинения, послужило бы предъявление обвиняемому доказательств, лежащих в основе обвинения, при его допросе. Но делать это следует, на наш взгляд, не из тактических соображений, а с позиций требований закона и назначения уголовного судопроизводства. При стремлении следователя изобличить обвиняемого путем предъявления ему доказательств при допросе невиновный сможет оправдаться, а виновный будет вынужден признаться в совершении преступления. При таком порядке допроса доказательств должно быть достаточно, чтобы не дать виновному возможности избежать ответственности.

Таким образом, ни с точки зрения более полного обеспечения права обвиняемого на защиту, ни с точки зрения обеспечения обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого приведение доказательств в постановлении не требуется. Доказательства при окончании предварительного следствия ему станут известны, а с момента вручения обвинительного заключения будет известна и их оценка следователем. Более важно для достижения указанных целей предусмотреть в законе обязанность следователя при допросе обвиняемого предъявлять ему лежащие в основе обвинения доказательства. Тогда следователь не рискнул бы принимать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого при отсутствии достаточной совокупности доказательств, зная, что ему нечего будет предъявить обвиняемому и его защитнику.

Изложенное позволяет нам заключить, что представляется целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе положения о том, что обвиняемый вправе давать показания не только по предъявленному ему обвинению, но и по поводу имеющих в деле доказательств, исходя из которого ст. 77 УПК РФ “Показания обвиняемого” необходимо дополнить частью второй следующего содержания: “2. Обвиняемый вправе дать показания по существу обвинения, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств, подлежащих неукоснительному предъявлению в ходе его допроса”. Соответственно часть вторую данной статьи считать частью третьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашевич, В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе / В.З. Лукашевич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С.96-106.
2. Арсеньев, В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса / В.Д. Арсеньев // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству : труды ИГУ / Иркутский государственный университет ; отв. ред. В.А. Пертцик. Вып. 8. – Т.45. – Иркутск, 1969. – Ч.4. – С.51.
3. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юридическая литература, 1964. – С.20-21.
4. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В.Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юридическая литература, 1965. – С. 207.
5. Жогин, Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел / Н.В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1968. – С.141.
6. Фаткуллин, Ф.Н. Осуществление функции обвинения / Ф.Н. Фаткуллин // Обвинение и защита по уголовным делам : учебное пособие / Ф.Н. Фаткуллин [и др.]. – Казань, 1976. – С.49-50.
7. Шимановский, В.В. Привлечение в качестве обвиняемого : учебное пособие / В.В. Шимановский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 15-16.
8. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 32.
9. Бажанов, М.И. Законность и обоснованность акта привлечения в качестве обвиняемого в советском уголовном процессе / М.И. Бажанов // Материалы научной конференции. – Харьков, 1965. – С. 67, 71.
10. Карнеева, Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого / Л.М. Карнеева. – М.: Юридическая литература. – С.58.